

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИСЭПН РАН

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

(декабрь 2018 г)

Конференция, проведенная по инициативе ИСЭПН РАН, собрала для плодотворной дискуссии целый ряд ученых и практиков из разных городов России, Республики Беларусь и Республики Таджикистан. Опыт проведения первых трёх конференций (2014 г., 2016 г., 2017 г.), доказал актуальность рассматриваемых проблем и наличие устойчивого интереса к заявленной теме со стороны научного сообщества. Выступления ученых, преподавателей, исследователей-практиков из разных организаций вызвали интересную дискуссию.

С приветственными словами к участникам конференции обратился директор ИСЭПН РАН д. социол. н., профессор В. В. Локосов.

В выступлении Пановой Г. С., д. э. н., профессора, Академика РАН, зав. кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО(У) МИД России на тему «Доходы, сбережения и инвестиции: возможности и перспективы» подчеркивалось, что влияние негативных внешних факторов, включая нестабильность мировых финансовых рынков, колебания цен на углеводородное сырье, злоупотребление доминирующим положением доллара, торговые и валютные войны, введение санкций, ограничения на пользование SWIFT, списки SDN и ограничения на привлечение капитала, требуют от России принятия быстрых и нестандартных решений в сфере макроэкономического регулирования для активизации инвестиционной деятельности, процессов импортозамещения и ускоренного развития внутреннего финансового рынка. Поддерживая общий подход академика А. Г. Аган-

бегяна, заключающийся в необходимости активизировать поиск инвестиций, расширить их источники и обеспечить увеличение объемов инвестиций в экономику России; Г. С. Панова, тем не менее, считает спорной его позицию относительно «поиска инвестиций из активов банков, из средств предприятий, за счет приватизации, использования золотовалютных резервов, облигационного займа у населения и наращивания госдолга» (увеличения дефицита бюджета до 3% ВВП).

В своем докладе «Национальная программа демографического развития России: усиление адресной социальной поддержки малоимущих семей с детьми» Бобков В. Н., д. э. н., профессор, зав. лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН, привёл результаты пилотного проекта «Повышение адресности социальной поддержки и экономической устойчивости семей с детьми» реализованного в Вологодской области в 2018 г. с участием ИСЭПН РАН. Цель проекта — повысить душевой доход малоимущей семьи с детьми до размеров гарантированного минимального дохода (ГМД) с помощью дополнительной ежемесячной социальной выплаты родителю. Были обоснованы три уровня пороговых значения ГМД: 1) стоимость продовольственных корзин прожиточных минимумов членов малоимущей семьи с детьми; 2) стоимость продовольственной корзины и целевого набора первоочередных непродовольственных товаров для детей; 3) дифференцированный эквивалентный прожиточный минимум ГМД устанавливался в процентах не к региональному среднедушевому прожиточному минимуму конкретного типа семьи, а в процентах

к дифференцированному эквивалентному прожиточному минимуму тех типов семей, которые были вовлечены в пилотный Проект. Докладчик, а затем и участники конференции обратили внимание на то, что более половины участвовавших в эксперименте семей наряду с покупкой еды и одежды потратили социальную выплату на возврат долгов, что подтверждает высокую степень долговой нагрузки у малообеспеченных домохозяйств.

Залесский П.К., к.э.н., директор по работе с клиентами ГФК-Русь в своем докладе «Самооценка материального положения и покупательское поведение россиян в условиях кризиса и экономических санкций (2015–2018 гг.)» подчеркнул, что этот трехлетний период интересен тем, что позволяет увидеть, как под воздействием кризисных явлений в российской экономике и влиянием западных санкций изменялись оценки населения России своего материального положения, а также выявить колебания этих оценок в зависимости от социально-экономического, политического и информационного контекста. За последние 3 года россияне, оценивающих себя как людей со средним достатком — стало больше (на 5 п.п.), но также увеличилась доля малообеспеченных (на 4 п.п.). Доля респондентов, утверждающих, что хватает денег на еду и одежду, но покупка крупной бытовой техники является проблемой, сократилась с 48% до 39% (модалные значения по выборке). В текущем году ответы респондентов с низкой оценкой своего материального положения более характерны для регионов Сибири и Дальнего Востока (по 21%), для малых городов (менее 100 тыс. жителей) — 20%, для возрастной группы старше 65 лет — 31%, против 16% в целом по выборке. Осенью 2018 г. доля испытывающих негативные последствия кризиса и санкций увеличилась до 47%. При этом, если три года назад основные трудности были связаны с задержками зарплаты (12%) и её сокращением (16%), то в текущем году опрошенные заметно реже называют задержки зарплаты (7%), и в большей степени связывают негативные последствия кризиса с повышением цен на продукты и на ус-

луги ЖКХ (18% против 7% в 2015 г.). На увольнение с работы указали 7% опрошенных, при этом несколько чаще (10%) люди предпенсионного и пенсионного возрастов (50–64 года). Население страны адаптируется к сложной экономической ситуации, и готово экономить, в первую очередь, на покупке предметов роскоши и поездках в отпуск. Большинство россиян (67%) полагает, что преодоление последствий кризиса займет более продолжительный период (не менее 3-х лет), чем ожидалось в 2015 году.

В своем выступлении на тему «Модернизация пенсионных систем в постсоветских странах: от обеспечительной к страховой модели» д.э.н., профессор, гл.н.с. ВНИИ труда Минтруда России Роик В.Д. отметил, что в постсоветский период удельный вес наемных работников, занятых на постоянной основе, в большинстве стран СНГ снизился с 85% до 50% от общей численности экономически активного населения. При этом половина из работающих получает столь низкую заработную плату, что даже при 35–40-летнем трудовом (страховом) стаже, достойную пенсию, на уровне 150–250% от прожиточного минимума пенсионера, заработать практически невозможно. Для накопления страховых пенсионных прав, достаточных для получения пенсии, размер которой составлял бы не менее 2,0–2,5 прожиточных минимума пенсионера требуется заработная плата, не менее 4–6 МРОТ. По странам СНГ численность получающих такую зарплату работников составляет не более 25–40% от общей численности работающих, что означает, что большинство работающих в период трудовой деятельности не сможет заработать себе пенсии, приемлемой по размеру. Вторая проблема состоит в недостаточном охвате пенсионным страхованием самозанятого населения и населения, занятого в неформальном секторе. На конец 2017 г. пенсионным страхованием в странах Содружества охвачено не более 55–60% от общей численности экономически активного населения, что свидетельствует о накоплении кризисных последствий в области пенсионного обеспечения, которые придется купировать увеличением государственных рас-

ходов на финансирование социальных пенсий, различного рода пособий по нуждаемости. В итоге: до 30–40% экономически активного населения стран СНГ при выходе на пенсию столкнутся с рисками бедности, поскольку не смогут заработать необходимых прав на достойную пенсию. Поэтому международные стандарты социального обеспечения, например, Рекомендация МОТ № 202 в качестве повышения уровня социальной защиты населения рекомендует национальным правительствам обеспечить гарантии всем пожилым гражданам на получение доступа к базовому социальному доходу, который обеспечивает достойный уровень жизни. В этой связи целесообразно разработать и осуществить государственные программы гармонизации систем пенсионного страхования, систем заработной платы и налогов.

К актуализации основ экономической теории призвал в своем докладе «Идеи регулирования заработной платы в творческом наследию Дж. С. Милля» д.э.н., профессор Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ Ядгаров Я. С. Он подчеркнул: Дж. С. Милль в своих «Основаниях политической экономии» (1848) зарекомендовал себя в истории экономической науки одним из тех исследователей постмануфактурного периода, кто предпринял попытку аргументированно поставить под сомнение теоретическое осмысление сущности такого вида дохода, как заработная плата, некогда сформулированной и подробно детализированной в «Богатстве народов» А. Смита (1776). Согласно Миллю, заработную плату наемных работников (как и другие «главные» в классовом обществе доходы — прибыль и рента) не следует сводить к некоей данности. В частности, формирование заработной платы или показателя стоимости труда, по его мнению, не правомерно отождествлять с естественным вознаграждением за труд, которое в условиях стихийно регулируемого соотношением спроса и предложения рынка может (и должно) превышать прожиточный минимум. Дж. С. Милль выдвинул положение о необходимости разделить «экономические законы» на «законы производства» и «зако-

ны распределения». И поскольку возникновение последних зависит, на его взгляд, от самих людей, постольку уместными становятся идеи, как о формировании заработной платы, так и ее регулировании в сторону увеличения под влиянием обычаев, традиций, профсоюзов и принимаемых правительством законодательных решений.

Александрова О. А. д.э.н., зам. директора ИСЭПН РАН по научной работе, профессор Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ, в выступлении на тему «Расходы бюджета как показатель реального вектора социальной политики» ставит вопрос: что нужно для экономического рывка и одновременного роста продолжительности жизни? Во-первых, инвестиции в образование, науку, реальный сектор экономики; во-вторых, массовый платежеспособный спрос и, в-третьих, доступность для населения таких социальных благ (переименованных ныне в услуги) как образование и здравоохранение. Но, например, на нацпроект «Наука» в ближайшие 3 года запланировано направить 135 млрд. руб., или 2 млрд. долл. В год это менее 700 млн. долл. — сумма, составляющая менее 2% (!) от всех годовых расходов на науку. Достаточно ли этого для «рывка», призванного догнать лидеров? Важно сравнивать объемы расходов: в то время как Россия тратит всего 39,9 млрд. долл., США — 511,1 млрд. долл., Китай — 451,2 млрд. долл., Япония — 168,6 млрд. долл. и даже Бразилия — 41,1 млрд. долл. Не случайно, что по удельному весу затрат на науку в ВВП Россия занимает 34 место (1,1%); по величине годовых затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя — 47 место (93 тыс. долл.); по численности исследователей (в эквиваленте полной занятости) в расчете на 10 тыс. занятых в экономике — 34 место. Очевидно: на таком фоне запланированная в рамках нацпроектов ничтожная по своей доле прибавка «не делает погоду» — не позволит России вырваться в число научно-технологических лидеров. Как же тогда решать проблему бедности, притом, что государство по-прежнему отказывается от налоговых инстру-

ментов перераспределения доходов? К сожалению, через ужесточение критериев нуждаемости. Хотя известно: селективная модель социальной политики не является эффективной с точки зрения профилактики и борьбы с бедностью. Но тогда, на фоне роста платности, останется нерешенной и задача обеспечения доступности для населения качественного образования и здравоохранения.

Один из самых острых вопросов в современной России поднят в докладе «Повышение пенсионного возраста и его влияние на доходы пенсионеров» Соловьева А.К., д.э.н., профессора, директора Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда России. Проблема падения уровня жизни населения в ее крайнем проявлении — бедности для пенсионеров — выходит на первое место по актуальности в условиях новой пенсионной реформы, которая резко увеличивает требования к формированию пенсионных прав работников и не менее резко секвестрирует возможности реализации не только новых, но и давно накопленных государственных пенсионных прав. Актуарный анализ позволяет выявить последствия повышения пенсионного возраста в России. Во-первых, низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин приведет к тому, что часть застрахованных лиц не доживет до момента назначения пенсии и не сможет воспользоваться своими пенсионными правами. Во-вторых, высокий уровень «инвалидизации» населения вызовет резкий скачок числа получателей пенсий по инвалидности. В-третьих, незначительный (до 10–13% расходов на выплату трудовых пенсий) экономический эффект от повышения пенсионного возраста может наблюдаться лишь в первые 10–15 лет, после чего пенсионная система начнет нести дополнительные расходы. Относительно одинаковый рост доходов трудоспособного населения и пенсионеров в абсолютном выражении за указанный период времени не привел к существенному сокращению разрыва соотношения доходов указанных категорий с прожиточным минимумом. Многофакторный анализ

отечественной практики пенсионного обеспечения доказывает отсутствие демографических условий для увеличения возраста назначения страховой пенсии. В качестве главного аргумента повышения пенсионного возраста используется показатель роста продолжительности жизни и соответственно — количества пенсионеров, которые становятся «непосильной нагрузкой на экономику — на бизнес и госбюджет». При этом в России демографического резерва нет: ожидаемая продолжительность жизни у мужчин и женщин составляет 62 и 74 года соответственно. Из числа мужчин, которым в настоящее время 20 лет, до 60 лет доживут 60,8% (т.е. умрут 39, 2%), и в течение последующих 5 лет из оставшихся 60-летних мужчин умрут еще 18,0%. Из 20-летних женщин до 60 лет доживут 85,6% (т.е. умрут 15,5%), и в течение последующих 5 лет из оставшихся 60-летних женщин умрут еще 7,0%.

Ждановская А.А., аспирант кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г.В. Плеханова подчеркнула в своем докладе «Общественный аудит государственного долга как источник доходов для бюджета» важность аудита государственного долга, как меры контроля, целью которой является проверка и оценка законности договоров по государственным займам и последующих переговоров и соглашений по предоставленным кредитам, кем и кому они были предоставлены, а также проверка программ и проектов, финансируемых за счет внешнего и внутреннего долга с целью оценки их легитимности, прозрачности, качества и эффективности, учитывая правовые и финансовые аспекты, а также влияния взятых кредитов на экономику, уровень жизни населения, развитие регионов и экологию. Аудит может быть инициирован населением, законодательной, исполнительной или судебной властью. Результаты аудита должны быть направлены в законодательные органы (для приостановления платежей по долгу в случае обнаружения фактов нарушения законов и для принятия новых правовых актов в области регулирования государственного долга). Анализ государственного долга проводит-

ся с точки зрения того, какие его части могут быть признаны «нелегальным», «нелегитимным», «одиозным» и «непосильным для населения» долгом (непосильным долгом). Результаты общественного аудита государственного долга в разных странах показали, что последний брался не для решения общественных задач, а для трансфера общественных ресурсов игрокам финансового рынка. Груз долга ложится на плечи населения и ведет к сокращению социальных статей государственного бюджета.

В докладе «Усилия монетарных властей и банковского сообщества по трансформации сбережений населения в инвестиции» д.э.н., гл.н.с. лаборатории социального и экономического поведения ИСЭПН РАН Пациорковский В.В. отметил тот факт, что объем вкладов физических лиц в банках по итогам 3 квартала 2018 г. превысил 27,3 трлн. рублей. Вместе с тем, обратной стороной создания системы страхования вкладов стало сосредоточение в коммерческих банках огромных средств. При этом, как показала практика, аккумулированные средства не превращаются в инвестиции. Ответом на сложившееся положение дел со стороны монетарных властей стала санация коммерческих банков, постоянный контроль выполнения ими рекомендаций ЦБ по соблюдению уровня процентных ставок по депозитам, курс на расширение безналичных расчетов и подталкивание к инвестированию накопленных средств. Все эти меры имеют общую направленность: заставить население перейти от сбережений собственных средств на депозитах в банковской сфере к их инвестированию. Слабый успех у населения имели и чисто инвестиционные начинания, реализовавшиеся через ВТБ и Сбербанк. К ним относятся индивидуальные инвестиционные счета (ИИС) (2015 г.) и ОФЗ двух выпусков (2017 и 2018 г.), эмитированных специально для населения и не торгующихся на бирже. Основная особенность рассматриваемого типа сбережений состоит в том, что в настоящее время проценты по депозитам используются широким кругом вкладчиков как ежемесячное дополнение к чрезвычайно низким зарплатам

и пенсиям. Значительную, если не основную часть вкладчиков, составляют представители старших возрастных групп. Этим людям важнее сохранить свой уровень жизни и накопления, чем преумножить их. К тому же их экономическая активность имеет тенденцию к затуханию. И именно в этот момент, когда они самостоятельно формируют собственные «подушки безопасности», монетарные власти и поборники инвестиций хотят переориентировать таких вкладчиков на биржевые торги. Сегодня имеются всекие основания утверждать, что изъятие денежных накоплений, реализованное в ходе пенсионной реформы 2018 г. будет вести к омоложению контингентов вкладчиков сберегательных счетов. Скорее всего, теперь уже не только лица пенсионного и предпенсионного возраста, но и те, кому за 40 лет, встанут на путь сокращения расходов и увеличения сбережений. Вполне возможно, что какая-то часть из них пойдет на инвестиционные риски, связанные с преумножением своих сбережений. Вряд ли, однако, в среднесрочной перспективе это будет даже отдаленно сопоставима с вкладчиками на депозитах часть населения.

Синица А.Л., к.с.н., научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент Финансового университета при Правительстве РФ в докладе «Положение педагогических работников дошкольного и общего образования в условиях действия указа Президента РФ № 597» подчеркнул, что в системе дошкольного и общего образования формируются базовые черты будущей рабочей силы: дается основной объем знаний, прививаются наиболее важные навыки и умения, а также происходит социализация детей. В связи с этим на педагогических работников этих уровней образования возлагаются дополнительные обязанности и ответственность. Учитывая важность этой деятельности, педагоги вправе претендовать на более высокую оплату своего труда по сравнению со средним по экономике уровнем. Однако это не так, поскольку в детских садах и школах заработная плата традиционно ниже не только средней заработной платы по экономике, но и средней

заработной платы по системе образования в целом. Для исправления ситуации был принят Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики», согласно которому у педагогов общего образования заработная плата должна была достигнуть средней по экономике в 2012 г., а у педагогов дошкольного образования — к 2013 г., но этот целевой ориентир не был достигнут. Более того, за время действия указа уровень жизни педагогов снизился и в значительной степени у работников образовательных организаций, находящихся в муниципальной собственности. Целевой показатель, представленный в Указе, не достигается ни при использовании старой методологии расчета средней заработной платы, ни при использовании новой. Низкий уровень жизни ведет к низкому престижу профессии педагога дошкольного и общего образования и затрудняет привлечение в систему образования наиболее подготовленных специалистов.

В докладе «Опыт социологической оценки тенденций изменения уровня жизни старшего поколения (на примере Вологодской области)» Барсуков В.Н., м.н.с. отдела исследования уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра РАН отметил, что трансформация возрастной структуры общества ставит перед правительствами «стареющих» стран ряд задач, одной из которых является поддержание достойного уровня и качества жизни permanently возрастающей группы населения старших возрастов. При проведении социально-экономического анализа уровня жизни старшего поколения использовались результаты опросов «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области», проведенных ВолНИЦ РАН в 2015 г. и 2018 г. Если оценка уровня жизни старшего поколения производится только с помощью законодательно установленной границы «бедности», то можно с уверенностью утверждать, что выход на пенсию является гарантией обеспечения материального положения выше ее критического значения. Однако в мировой практике для оценки уровня жизни старшего поколения чаще используется показатель

коэффициента замещения — отношение среднего размера пенсий к средней заработной плате. Проведенные расчеты свидетельствуют о снижении данного показателя как в целом для населения старших возрастов в Вологодской области (с 38,2% в 2015 г. до 36,8% в 2018 г.), так и во всех возрастных группах старше 50 лет. Население предпенсионного возраста (50–54 года) выступает группой риска в части наиболее резкого снижения материального положения в случае раннего выхода на пенсию, т.к. размер пенсионных выплат заметно ниже, чем в старших возрастах. Самый важный результат: выявлена тенденция к росту вынужденной экономии на лекарственных средствах, тогда как вследствие естественных причин, потребность в качественном и своевременном лечении у старшего поколения возрастает.

Хоткина З.А., к.э.н., в.н.с. лаборатории гендерных проблем ИСЭПН РАН, в докладе «Макроэкономические последствия гендерного разрыва в оплате труда» отметила, что проблема гендерного разрыва в заработной плате имеет в России системный характер, поскольку прослеживается как на уровне отраслей, так и внутри сфер занятости и предприятий; как на уровне профессий, так и на уровне категорий персонала. По данным Росстата на 1 января 2017 г. средняя номинальная начисленная заработная плата в РФ составляла 35 369 рублей. При этом в «мужской» добывающей отрасли средняя заработная плата была 65 797 рублей, а в феминизированной сфере образования — только 26 773 рублей, т.е. почти в два с половиной раза меньше. В России практически половине трудоспособного населения составляют женщины и большинству из них недоплачивают зарплату примерно на 30%. Среди пенсионеров женщин вдвое больше (29,1 млн.), чем мужчин (14,4 млн.). Женщины-пенсионерки составляют пятую часть всего населения России. Выходя на пенсию, российские женщины получают мизерные пенсии, и государство (или регион) им доплачивает до минимального прожиточного уровня пенсионера (ПМП в 2018 г. равен 8726 руб.). Доходы населения являются одним из источников экономического роста. Однако, в Рос-

сии сегодня население не сможет выступить драйвером экономического роста. Сокращение гендерного разрыва в оплате труда мужчин и женщин, и на этой основе, повышение уровня доходов всего населения — один из ключевых факторов экономической динамики в стране.

Научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала «Вологодского научного центра РАН Белехова Г.В., в своем выступлении на тему «С деньгами не так хорошо, как без них плохо», или несколько слов о материальном положении населения» подчеркнула, что в 2017 г. реальные доходы населения сократились на 1,7% от уровня 2016 г., а кумулятивные потери в доходах за период 2014–2017 гг. по отношению к уровню 2013 г. достигли 11,4%. До сих пор не удастся вернуться к докризисным показателям по реальной заработной плате и размеру назначенных пенсий. Заметные изменения произошли в структуре денежных доходов россиян. Отличительной чертой текущего периода стали беспрецедентно высокая доля социальных выплат (почти 20% в 2016–2017 гг. по сравнению с 13–15% в 2008–2009 гг.) и сокращающиеся доходы от предпринимательской деятельности. В то же время общие показатели неравенства как за период стагнации (2015–2017 гг.), так и за более длительной временной интервал (2008–2017 гг.) изменились незначительно, причем текущий уровень доходной дифференциации несколько ниже, чем до начала первой волны кризиса: коэффициент фондов снизился с 16,6 раз в 2008 г. до 15,5 раз в 2017 г., Отсутствие заметных позитивных изменений в жизни россиян за период экономической нестабильности подтверждается самооценками их финансового положения: согласно данным ОБДХ в 2017 г., как и в 2008 г., самой большой стратой в российском обществе являлись «малообеспеченные», которые не могут позволить себе даже покупку товаров длительного пользования (почти 50%). Приспосабливаясь к существующим реалиям, россияне реализуют, прежде всего, потребительские, а не сберегательно-инвестиционные интересы. В 2017 г. доля рас-

ходов на товары и услуги выросла до докризисного уровня 2013–2014 гг. (до 75%), сократилась доля сбережений (с 14% в 2015 г. до 8% в 2017 г.). И несмотря на то, что удовлетворенность жизнью весьма высока (60% в 2017 г., 63% в 2018 г.), лишь «четверть россиян (25%) ожидает улучшения жизненной ситуации, столько же (25%), напротив, дают негативный прогноз, еще 40% считают, что через год будут жить примерно также, как и сейчас».

Симагин Ю.А., к. геогр. н., зав. лабораторией социального и экономического поведения ИСЭПН РАН, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, в докладе «Соотношение рождаемости и доходов населения в регионах России» подчеркнул: в современной России межрегиональная дифференциация по многим социально-экономическим показателям сравнима или даже значительнее имеющейся между государствами мира. В этой связи на уровне субъектов РФ было проанализировано соотношение между уровнем жизни населения, одним из основных показателей которого является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, и суммарным коэффициентом рождаемости. Коэффициент линейной корреляции между этими показателями близок к нулю, что говорит об отсутствии какой-либо взаимосвязи. Но разбиение регионов России на группы по дополнительным параметрам дает более сложную картину. Для регионов страны с относительно большой долей бедного населения характерен повышенный уровень рождаемости. К тому же это в основном национальные республики с большим аграрным сектором в экономике и низким уровнем урбанизации. Наиболее яркими примерами здесь являются республики Тыва и Алтай — два из трех регионов страны с расширенным воспроизводством населения (суммарный коэффициент рождаемости более 2,3), и, одновременно, являющиеся двумя из четырех регионов страны с долей бедных выше четверти населения. То есть подтверждаются общепринятые демографические теории. Но из этого следует неоднозначный вывод — ускоренное социально-экономическое раз-

вите отстающих регионов страны может привести к сокращению рождаемости в них и, соответственно, по России в целом. Таким образом, национальные цели развития страны в аспектах демографическом (обеспечение устойчивого естественного прироста населения) и социально-экономическом (сокращение бедности в два раза к 2024 г.), как будто бы, входят в противоречие, хотя обе цели являются приоритетными на ближайшие годы. При этом среди регионов с низкой рождаемостью лидеров по уровню жизни населения не наблюдается (исключение — Москва). Иначе ситуация выглядит на уровне муниципалитетов — это городские округа (ГО) и муниципальные районы (МР). На внутрирегиональном уровне подтверждается «общественное мнение» — чем больше доходы жителей, тем выше рождаемость.

Нацун Л.Н., м.н.с. лаборатории исследования проблем управления в социальной сфере ФГБУН Вологодский научный центра РАН в докладе «Структура и покупательная способность доходов инвалидов» подчеркнула, что социальные трансферты остаются основным источником доходов для домохозяйств, состоящих из инвалидов. Ключевую роль играют пенсии по инвалидности, составлявшие в 2017 г. 63% совокупного дохода домохозяйств инвалидов, а доля трудового дохода не превышала 11%. В 2011–2018 гг. происходил рост номинальной величины пенсионных выплат для инвалидов всех групп. Максимальный прирост пенсионных выплат наблюдался для детей-инвалидов (в 2 раза), минимальный — для инвалидов второй группы (на 71%). Однако, несмотря на существенный рост, этого недостаточно для поддержания нормального потребительского спроса. В структуре потребительских расходов домохозяйств, состоящих из инвалидов, более 50% приходится на обязательные платежи. Среди них: оплата услуг ЖКУ (15%). Инвалидам приходится экономить на приобретении одежды и обуви, на которые они выделяют только 4,5% своих доходов. Для сравнения, у остального населения этот вид расходов составляет 8,5% объема потребительских затрат. На приобретение медикаментов и медицинского обо-

рудования инвалиды тратят 8% своего дохода, тогда как население в целом — только 2%. Дороговизна лекарственных препаратов — проблема, с которой сталкивались 89% инвалидов.

Одна из составляющих качества жизни населения — доступ к жилищно-коммунальным удобствам — рассматривалась в докладе к.э.н., в.н.с. лаборатории социально-экономических проблем жилищного и имущественного обеспечения ИСЭПН РАН Гришанова В.И. «Финансовая доступность жилья для населения с разным уровнем денежных доходов». Доступность приобретения жилья на рынке, особенно для населения с низким и средним уровнем денежных доходов, остается в России серьезной проблемой. В динамике с 2000 г. по 2017 г. рассчитана доступность квартир различного качества на первичном и вторичном рынках жилья для домохозяйств с разным уровнем денежных доходов. Для чего использован классический коэффициент доступности жилья, определяемый как отношение цены на рынке квартиры 54 кв.м к совокупному годовому денежному доходу домохозяйства из 3-х человек, и показывающий число лет накопления денег, необходимых для покупки такой квартиры (при условии, что весь доход будет идти только на это накопление). Расчеты показали, что для всех типов домохозяйств за период 2000–2017 гг. покупка квартиры, как на первичном, так и на вторичном рынках жилья, стала доступней. На первичном рынке число лет накопления на стандартную квартиру снизилось с 5,72 лет в 2000 г. до 2,71 лет в 2017г, а на вторичном рынке — с 4,33 лет в 2000 г. до 2,49 лет в 2017 г. Значительная дифференциация наблюдается при анализе доступности в разрезе квинтильных доходных групп. Так, для домохозяйств из пятой квинтильной группы с наиболее высоким уровнем денежных доходов, значения коэффициента доступности стандартных квартир на обоих типах рынка жилья в рассматриваемый период времени находились в пределах трех лет. В отдельные годы эти значения приближались к единице. То есть наиболее обеспеченные домохозяйства могли приобрести такую квартиру практи-

чески за один год. Если же говорить о первом квинтиле, то для таких домохозяйств покупка жилья никак не может считаться доступной. В 2000 г. покупка стандартной квартиры на первичном рынке требовала от них накопления в течение 19,52 лет, на вторичном — 14,83 лет. К 2017 г. этот срок сократился до 10,04 и 9,24 лет, соответственно.

Сорокин Д.Е., член-корреспондент РАН, научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, в своем выступлении отметил, что в Указе Президента РФ № 204. поставлена задача прорывного развития страны в технологической и социальной сферах, а это означает, в первую очередь, борьбу с кричащей проблемой бедности и обеспечение повышения доходов населения. В Финансовом университете были проанализированы два документа: Прогноз развития от Минэкономразвития до 2024 г. и федеральный бюджет, и сделан вывод о том, что ни Прогноз, ни бюджет не обеспечивают реализацию упомянутого Указа Президента. И даже если существуют сомнения в точности данных официальной статистики, то в целом тренды показывают (и эти выводы совпадают с результатами анализа специалистов НИУ ВШЭ), что только к 2022 году восстановится уровень реальных располагаемых доходов населения 2013 г. (после падения, начавшегося в 2014 г.). Можно ли такое движение называть прорывным? Нужно ли было начинать с повышения налогов и пенсионного возраста? Как можно обеспечить экономический рост, если доходы не обеспечивают нормального воспроизводства рабочей силы? Производительность труда работников не может увеличиваться в таких условиях. Один из логичных выходов: увеличить доходы населения за счет развития малого предпринимательства. Но ведь это нерешенный вопрос в России еще со времен Петра I. Не было в нашей стране ни одного периода, когда бы остро не стоял вопрос о бедности и отставании доходов населения, тормозящих экономику. Если через всю историю России проходит проблема бедности, которая всегда сдерживала технологический рост, то, возможно, нужно не Правительство ругать, а обратить внима-

ние на объективные законы развития социума и особенности отдельного российского пути? То есть меньше говорить об ошибках чиновников, а больше сосредоточиться на поиске научных решений для выхода из сложившейся ситуации, с тем, чтобы приспособить теорию к существующей реальности. Необходимы интеграция обществоведческого знания для учета цивилизационных особенностей развития России и их применение при планировании прорывных стратегий, в т.ч. технологических и социальных.

В результате обсуждения участники конференции пришли к выводу о дальнейшей необходимости изучения институциональных условий в стране, которые прямо или косвенно влияют на уровень жизни и трансформацию поведения россиян в экономической сфере. Доклады, прозвучавшие на заседании, вопросы и дискуссия, возникшие в ходе работы конференции, показали, что цели и задачи состоявшегося, уже четвертого научного форума были достигнуты.

Материал подготовили:

заместитель директора ИСЭПН РАН по научной работе, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н. *Александрова О.А.*,
зав. лабораторией исследования поведенческой экономики ИСЭПН РАН, д.э.н., профессор РАН *Ярашева А.В.*